

Ю. А. Бельчиков

К ИСТОРИИ СЛОВ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, ИНТЕЛЛИГЕНТ

Общественный интерес к интеллигенции в России нарастает в годы большой социальной напряженности и общественного подъема.

Вполне естественно, что и сегодня — в сложное, нервное, неясное по своим перспективам время постсоветской России общественная мысль обращается к интеллигенции как к той социальной группе людей, которых называют «мозгом нации», которые в силу своей образованности, профессиональной компетентности, наибольшей близости к духовным началам национальной культуры, видимо, и должны знать ответ на один из сакраментальных российских вопросов «что делать?» Закономерно и весьма симптоматично появление в «Новом мире» за 1993 год письма в редакцию Д. С. Лихачева, в котором он «не в первый уже раз» отзывается «на вопрос о том, каково же все-таки положение, какова роль и значение интеллигенции в нашем обществе?»¹.

Естественен также интерес к самим словам *интеллигенция*, *интеллигент* (и к другим образованиям этого словарнопроизводственного гнезда). Именно в 1960-е годы появляются публикации, посвященные истории этих слов: в 1964 г. В. В. Виноградов освещает начальный период истории слова *интеллигенция*², в 1965 г. Ю. С. Сорокин детально рассматривает контексты употребления слов *интеллигент*, *интеллигентный*, *интеллигенция* преимущественно в публицистике второй половины XIX в.³, в вышедшей в 1960 г. популярной книге Л. Я. Борового «Путь слова» находим интересные сведения о восприятии интеллигенции разными слоями русского общества в XIX—XX вв. и материалы по истории слов *интеллигенция*, *интеллигент*⁴.

Существительное *интеллигенция* (именно оно первым появляется в русском языке в ряду «одноосновных» слов) непосредственно связано с лат. *intelligentia* в значении 'разумение, понимание, понятие, смысл, разум'. Это слово употребляется в русском литературном языке, в философском лексиконе 20—30-х годов XIX в.⁵ (см. А. Галич. «Опыт философского словаря», 1818 г.). Судя по всему, слово *интеллигенция* в эту эпоху было

1 Лихачев Д. С. О русской интеллигенции// Новый мир. 1993, № 2. С. 3.

2 Виноградов В. В. Историко-этимологические заметки. III// Этимология. Принципы реконструкции и методы исследования. М., 1964.

3 См.: Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX века. М.; Л. 1965, ср.: Бельчиков Ю. А. Из истории лексики русского языка советской эпохи// Русск. яз. в нац. школе. 1967, № 1.

4 Боровой Л. Путь слова. М., 1960. С. 275—291.

5 См.: Виноградов В. В. Указ. соч. С. 112.

интернациональным. Примерно такое же отвлеченное значение имеет английское и французское *intelligence*⁶.

Существительное. *интеллигенция*, конечно, могло быть заимствовано, будучи соотнесено с лат. *intelligentia*. Еще в 30-е годы XVIII в. В. К. Тредиаковский переводит это слово как *разумность*. Собрательное же значение социально-политического содержания ('разумная, образованная часть общества', по словарю В. И. Даля), развивающееся в слове *интеллигенция* в 60-х годах XIX в., следует считать собственно русским. Судя по словарям того времени⁷, у англ. *intelligence/cy*, франц. *intelligence*, нем. *intelligenz* такого значения нет.

В польском языке слово *интеллигенция* в указанном значении, как отмечал В. В. Виноградов, укрепилось раньше, чем в русском. В связи с этим фактом в конце XIX в. высказывалось мнение, что данное слово в указанном значении заимствовано из польского языка⁸. Такое заимствование в принципе возможно. Но скорее обозначение этим словом «образованного класса» в польской или западно-украинской среде, как полагает Ю. С. Сорокин, оказало влияние на его распространение «у нас <...> как раз в период после Польского восстания 1863 г.»⁹.

Образование нового, обобщенного собирательного значения в семантической структуре слова *интеллигенция* в 60-х годах XIX в. непосредственно связано с интенсивными процессами формирования социального слоя русской интеллигенции. Именно в это время происходит демократизация высшего образования. Социальную базу студенческой молодежи и университетских выпускников составляют разночинцы¹⁰. Их социальные пристрастия характеризуются демократизмом. В этой среде задают тон самостоятельно мыслящие личности, ищущие новые пути в науке, в философском осмыслении мира и действительности, в общественном устройстве. Во всех этих сферах разночинцы очень деятельны, вносят дух дискусионности и борьбы мнений в академическую среду, возбуждая толки и споры общественности вокруг произведений живописи, музыки, художественной литературы. Наверное, поэтому Д. С. Лихачев и утверждает: «Понятие это [интеллигенция] чисто русское и содержание его преимущественно ассоциативно-эмоциональное»¹¹. Именно это последнее обстоятельство в самой большой степени сказалось на экспрессивной стороне и семантике рассматриваемых слов.

6 См.: Thunot E. et Glifton G. E. Nouveau dictionnaire anglais-français et français-anglais. Paris, 1849.

7 См., например, Reiff Ch. Ph. New parallel dictionaries of the russiens, french, german and english languages. Carlsruhe, St.-Peterburg, Leipzig, Paris, 1862.

8 Виноградов В. В. Там же. С. 113.

9 Сорокин Ю. С. Указ. соч. С. 147.

10 Лейкина-Сви́рская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971. С. 23.

11 Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 3.

Обобщая опубликованные наблюдения (и дополнительные материалы) относительно истории слов *интеллигенция*, *интеллигент* (и некоторых других однокоренных слов), можно определенно наметить ряд этапов в их функционировании в русском литературном языке.

1. 20—33-е годы XIX в. Как уже отмечалось, *интеллигенция* — философский термин, до 60-х годов выступает исключительно как абстрактное существительное с значением 'мыслительная сила, степень мыслительной силы'¹², распространено нешироко, воспринимается как своего рода «экзотическое», «умственное» иностранное слово¹³.

2. Вторая половина XIX в. а) 50—60-е годы. Формируется значение слова 'образованная часть общества'. Словари впервые отмечают это значение в 80-х годах (см. приведенное выше значение из 2-го издания Словаря Даля, ср. аналогично в «Новом словотолкователе более 85 000 иностранных слов», под ред. Лучинского, 1881—1882, в «Объяснительном словаре иностранных слов» А. Д. Михельсона, М. 1883). В конце 50-х годов *интеллигенция* «еще <...> непопулярное слово» (Н. Н. Златоврацкий. Воспоминания), И. С. Тургенев в 1864 г. расценивает его как «ученое выражение» («Странная история»). В 60-е годы отмечается прилагательное *интеллигентный* — 'имеющий отношение к образованности, культуре, развитый в духовном плане' — в составе сочетаний *интеллигентный* (-ое, -ые) *человек, общество, люди* (зарегистрировано словарями в начале XX в.)

б) В 70-е годы появляется существительное *интеллигент* (как «обратное» образование от *интеллигенция*), зарегистрировано словарями тоже в начале XX в. Наряду со «спокойной» реакцией, резкое осуждение встречает сам факт употребления этого слова. Так, в воронежских «Филологических записках» за 1890 г. И. Желтов («Иноязычие в русском языке») буквально ополчился против слов *интеллигенция, интеллигент*. «<...> особенно одолели и до тошноты опротивели слова *интеллигенция, интеллигентный* и даже чудовищное имя существительное *интеллигент*, как будто что-то высокое и недосягаемое». Впрочем, слово *интеллигент* в 80 — нач. 90-х годов, по-видимому, не было широко распространенным (так, его нет в «Полном русском орфографическом словаре» П. А. Ромашкевича, СПб, 1895).

К людям, называемым интеллигенцией, интеллигент, относятся по-разному. Соответственно и сами слова фигурируют в «нейтральных», положительных и отрицательных контекстах. В экспрессивно окрашенных контекстах преобладает оценка в общем этическом плане. Ср., например, у А. П. Чехова: «*Интеллигенция* работает [на холере] гибко, не щадя ни живота, ни денег, я вижу ее каждый день и умиляюсь...»; «Я не верю в нашу

¹² См. Необходимое дополнительное приложение к Настольному словарю. *Ф. Толля*, под его же редакцией составленное. СПб. 1866:

¹³ См. *Сорокин Ю. С.* Указ. соч. С. 147.

интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую...»¹⁴.

В оценочных контекстах присутствует и «социологический» подход к интеллигенции как к определенному слою. В воспоминаниях Л. Любимова «На чужбине» находим интересное свидетельство употребления рассматриваемых слов в речевом обиходе аристократических кругов в конце XIX — нач. XX в.: «Между народом и нами [высшей аристократией] существовала еще прослойка <...> В прослойку, демократическую по происхождению и духу, входили люди, которых мы (как и они сами себя) называли *интеллигентами*. Наши отцы презирали этот термин и никогда к себе не применяли <...> Мы говорили про кого-нибудь: Это *типичный интеллигент*, он не брется каждый день, ест с ножа и дамам не целует руки». См. еще в «Жизни Клима Самгина» А. М. Горького: «Есть и другой взгляд: *интеллигент — высококвалифицированный рабочий*».

Примерно с 70-х годов устанавливается достаточно широкая сочетаемость слова *интеллигенция*: *интеллигенция разночинная, служилая, сельская, буржуазная, дворянская, польская, русская, французская, столичная, провинциальная, настоящая, честная, нечестная* и т. п.

3. Первые десятилетия XX в. (до 1917 г.). В начале XX в. устойчиво употребляется новое слово *интеллигентский* — 'относящийся к интеллигенту, интеллигенции' (впервые зафиксировано в «Новом полном толковом словаре иностранных слов Г. Валиана и И. Яценко, М. 1913) со значением 'свойственный интеллигенции, исходящий от нее'). Оно воспринимается как неологизм: «В том "*интеллигентском*", по современному употреблению, кружке...» (Н. Н. Златоврацкий, Воспоминания, 1910). Обычно это слово фигурирует в отрицательных контекстах (см. иллюстрации дальше). Конечно, оно употреблялось и «нейтрально» (например: «Это был старый нечаевец, прошедший разные фазы *интеллигентского брожения*» — В. Г. Короленко «Великий пилигрим»; «...обычная манера как раз интеллигентских кружков» — В. И. Ленин «Итоги выборов»). Прилагательное *интеллигентский* все же отличается широтой употребления — оно зарегистрировано в «Подробном орфографическом словаре» В. Зелинского, М. 1914.

Прилагательные *интеллигентский* и *интеллигентный*, выступая как синонимы (ср. с только что приведенным контекстом употребления прилагательного *интеллигентский* прилагательное *интеллигентный* в «относительном значении»: «...мне особенно вспоминаются *интеллигентные вечера* в «Пассаже» — «Алкост», 1911; *интеллигентный пролетариат* — Полный словарь иностранных слов М. Попова, М. 1908), разграничиваются в своем употреблении: *интеллигентский* — только при обозначении того, что имеет отношение к интеллигенции, интеллигенту как социальной

¹⁴ Здесь и далее в приводимых цитатах курсив мой.— Ю. Б.

группе, что свойственно представителям этого социального слоя, только как относительное прилагательное. Прилагательное *интеллигентный* начинает специализироваться на выражении главным образом качественного признака, сопровождаемого положительной оценкой (см. в Словаре М. Попова «*Интеллигентный* — умственно развитой; тот, кого умственные вопросы заставляют интересоваться окружающей действительностью с точки зрения духовного наслаждения от приобретаемого знания и от общения с окружающими»). См., например, в письмах А. П. Чехова: «Прежде всего *И. интеллигентен вполне* <...> Совершенное отсутствие буржуазных элементов»; «А. М. Горький не изменился, все такой же порядочный, и *интеллигентный*, и добрый...».

В этот период продолжается использование слов *интеллигенция*, *интеллигент*, *интеллигентный* в разных контекстах, нейтральных и оценочных, наряду с прилагательным *интеллигентский*. В Словаре М. Попова в статье «*Интеллигентный*» есть существенное наблюдение, во многом объясняющее разноречивое употребление рассматриваемых слов: «...Слово это опошилось, так что именем интеллигентного человека часто называют и грубого невежду с преобладающими животными вкусами, лишь бы он был то, что называется "образован", и т. д.».

Наряду с оценочными контекстами употребления слова *интеллигенция* и других одноосновных образований, исходящими из общих этических позиций, усиливаются резко отрицательные оценки интеллигенции с позиций социологического подхода (и соответственно-оценочные контексты этих слов) в связи с классовым анализом положения интеллигенции в капиталистическом обществе. «*Интеллигенция* как особый слой современных капиталистических обществ характеризуется... именно индивидуализмом и неспособностью к организации» (В. И. Ленин. Шаг вперед, два шага назад); ср.: «По сравнению с пролетариатом интеллигенция всегда была индивидуалистична, в силу основных условий своей жизни и работы...» (В. И. Ленин. К партии).

Как можно судить по наблюдениям над сочинениями Ленина, в большевистской публицистике чаще в отрицательные контексты попадает прил. *интеллигентский*. Например: «это логика *интеллигентской* *взвинченности, истеричности*»¹⁵; «в этом заключается одно из объяснений *интеллигентской* *дряблости и неустойчивости*» (т. 8, с. 254), «*краснобайствующая интеллигентская сволочь*» (т. 47, с. 43); «...ничего кроме *реакционных lamentаций буржуазного интеллигента нет в воздыханиях по такой революции*» (т. 34, с. 320). Слова же *интеллигенция* и *интеллигент* чаще фигурируют в «нейтральных» контекстах, обычно в сочетании с прилагательными, относящимися к общественно-политической лексике: *бур-*

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 17. С. 142 (далее в цитатах из работ Ленина даются отсылки только на том и страницу).

жуазный, демократический, буржуазно-демократический, либеральный, передовой, разночинный и т. п. Вместе с тем в газете «Правда» за 1913 год отмечаются отрицательные контексты употребления слова *интеллигенция*: «...А предательствующая интеллигенция читала все это...»; «И лишь им удастся вписать в историю русской литературы яркую и красивую страницу после тех бледных и неярких, которые вписывались в нее в последние годы размягшей интеллигенцией?»¹⁶

В начале XX в. под влиянием отрицательных оценок интеллигенции возникает слово *интеллигентщина* с аффективным суффиксом *-щина*. По В. В. Виноградову, существительные на *-щина/ -овщина* обозначают «характеристические общественно-бытовые явления, идейные течения, с отрицательной окраской <...> Наибольшей экспрессивной силы и продуктивности достигает этот суффикс в начале XX века и в нашу революционную эпоху»¹⁷. Например: «...это также окончательное размежевание Горького с *интеллигентщиной*» (А. В. Луначарский. Отклики жизни. 1906).

4. 1917 — начало 30-х годов. В это время в условиях борьбы против «старого мира» и всего того, что с ним связано, отношение к интеллигенции как к социальному слою, чуждому «трудовому народу», со стороны большевиков и других политических сил демократической ориентации (анархистов, эсеров и т. п.) и общей массы «простого народа» (см. горькое признание М. М. Пришвина в «Колобке»: «Тысячи раз я наталкивался на эту стену непонимания народом интеллигентного труда») обуславливает резкоотрицательные контексты использования рассматриваемых слов. В 20-е годы в средствах массовой информации продолжается и углубляется традиция негативного отношения к интеллигенции, сложившееся в дореволюционной большевистской публицистике. В сочинениях В. И. Ленина послеоктябрьского периода представлены преимущественно отрицательные контексты употребления рассматриваемых слов. Вот только некоторые типичные цитаты: «Волокита и разгильдяйство *интеллигенции*»; «Эти *интеллигентские вопли* по поводу подавления сопротивления»; «[задача] беспощадного военного подавления вчерашних рабовладельцев (капиталистов) и *своры их лакеев-господ буржуазных интеллигентов*» (Т. 35. С. 188, 192, 198).

В эти годы активизируются уничижительные деминутивные образования *интеллигентик* (очень часто у Ленина: «...вот настоящая социальная основа современного воя *интеллигентиков* <...> против...»); «это ужасает *интеллигентиков*» — Т. 35. С. 193, 194. Ср. в «Энергии» Ф. В. Гладкова: «Он был глух, когда его называли *интеллигентиком*»), *интеллигентчик* (см. у В. В. Маяковского, «Владимир Ильич Ленин»: «*Интеллигентчики!* Ушли от всего <...> И все изгадили»), *интеллигентшика*, разного рода ка-

¹⁶ Цитируется по: Прямов А. Дооктябрьская «Правда» о литературе. М., 1955. С. 113, 115.

¹⁷ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. 1947. С. 139, 140.

ламбурные окказионализмы такой же экспрессивной окраски вроде *инте- лягушка*, *интеллигузия*, *антиинтеллигент*, словосочетания вроде *затыканный интеллигент*, *интеллигентская прищипа*¹⁸. Слова *интеллигенция*, *интеллигент* становятся буквально ругательными, презрительной кличкой, весьма серьезной социально-психологической и даже политической характеристикой. Например, А. А. Фадеев в одном из писем вспоминает о 20-х годах: «Мы очень остро поставили перед Дольниковым вопрос, что он ведет себя "по-интеллигентски" и что мы с ним порвем»¹⁹. Именно в это время формируется значение слова *интеллигент* 'человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями', регистрируемое Словарем Ушакова с пометой «презрительное».

5. С 30-х годов. По мере формирования советской интеллигенции, вышедшей в основном из рабочих и крестьян, расширения высшего образования начинают появляться положительные контексты употребления существительных. *интеллигенция*, *интеллигент*, прилагательного *интеллигентный*. *Интеллигенция*, *интеллигент* начинают сочетаться с такими словами, как *советский*, *народный*, *трудовой* (например: «Наш молодой *советский интеллигент* — это новый человек» — А. М. Горький. Ярославцам); сочетание *трудовая интеллигенция* отмечается в 20-х годах А. М. Селищевым²⁰. Постепенно перестает быть актуальным слово *интеллигентщина*, а также употребление слов *интеллигенция* и *интеллигент* с отрицательной оценкой, во всяком случае — в книжной речи. Неслучайно, что в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, чутко и точно реагирующем на изменения в современной речевой коммуникации, уже не регистрируются слова *интеллигентщина*, *интеллигентство* и нет пометы «презрительное» при слове *интеллигент*.

Небезынтересно сопоставить данные Словаря Ушакова и последующих словарей. Так, «Словарь иностранных слов» (М., 1942) толкует слово *интеллигент* только как 'человек, принадлежащий интеллигенции'. Аналогичное находим в томе I «Словаря русского языка» (под ред. А. П. Евгеньевой М., 1957) и, как отмечалось, в Словаре Ожегова (см. уже в 1-ом издании — М., 1949).

В 50—60-е годы наблюдается употребление слов *интеллигенция*, *интеллигент* в расширительном смысле. Им все чаще обозначают человека высокой культуры независимо от его социальной принадлежности. Например: «Эти девушки [работницы завода] — новый тип советского рабочего, *рабочего-интеллигента*» (Изв., № 278), «Я знаю, что в самом узком значении слово *интеллигент* — это человек умственного труда <...> У этого понятия существует более широкий смысл, включающий в себя и общую культуру человека» (Труд. 1965 г. 5 авг.).

¹⁸ См. Боровой Л. Указ. соч. С. 283—284.

¹⁹ Цитируется по: Боровой Л. Указ. соч. С. 260.

²⁰ Селищев А. М. Избр. труды. М., 1968. С. 155.

Прилагательное *интеллигентный* употребляется преимущественно с значением 'умственно развитый, образованный, культурный' (это значение и отмечено в «Словаре современного русского литературного языка» первым — см. т. 9. М., 1956) и всегда с положительной оценкой. Например: «руководить такими тружениками могут только люди высокой культуры, интеллигентные по складу характера и мышления <...> Каждый советский человек может стать интеллигентным человеком» (Изв. № 278); «Интеллигентным или неинтеллигентным может быть только сам человек» (Труд. 1965. 5 авг.). Такое значение и употребление слова *интеллигентный* всегда было присуще ему, только в 20—40-е годы было отодвинуто на задний план.

На основе такого переосмысления и экспрессивной окраски слов *интеллигент* и *интеллигентный* «возвращается» в активное употребление сущ. *интеллигентность* (оно появилось еще в 80-е годы XIX в.²¹) в значении 'образованность, обладание высокой культурой'. Например: «Молодежь <...> уже принадлежит к новому поколению рабочих, которые <...> отличаются <...> особой внутренней интеллигентностью» (Пр. 3 окт. 1965); «Интеллигентность человека зависит не от профессии» (Труд. 5 авг. 1965).

Итак, в словах *интеллигент*, *интеллигентный*, *интеллигентность* в современном литературном узусе на первый план выдвинута положительная оценка, они выступают как положительная характеристика человека большой внутренней культуры и высокой нравственности независимо от его социального положения: «Интеллигентный — <...> вообще обладающий большой внутренней культурой» (Словарь Ожегова. М., 1990).

В последнее время в понятиях «интеллигент» и «интеллигентность» акцент все больше делается на самостоятельность мысли, поведения и на независимость суждений человека как главный критерий интеллигентности²². Время покажет, закрепится ли такое осмысление этих понятий в соответствующих словах. Несомненно одно, что высокая положительная оценка при использовании этих слов в современной русской речевой коммуникации сохранится.

21 См.: Сорокин Ю. С. Указ. соч. С. 145.

22 См.: Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 4.